

Миръ имёнъ и названій

Язык есть исповедь народа:
в нём слышится его природа,
его душа и быт родной.

П.А. Вяземский (1855 г.)

Выходит 1 раз в месяц. Издатель — ИИЦ «История Фамилии».

Январь 2008 г.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Римская цифра «двадцать», вынесенная в заголовок моей январской колонки, связывает сразу два события. Одно из них уже произошло, и его знаменует выход в свет как раз того номера газеты «Миръ имёнъ и названій», который вы держите сейчас в руках или читаете на экране монитора. Второе же событие станет его продолжением и произойдёт, как мы надеемся, уже в марте 2008 года.

Да, вы правы: этот номер газеты можно считать ЮБИЛЕЙНЫМ: наш Центр «История Фамилии» выпустил в свет уже 20 номеров газеты «Миръ имёнъ и названій»! Теперь — о втором событии.

Отвечая на многочисленные просьбы наших читателей из разных регионов России и на предложения ряда наших коллег-ономатологов, мы готовим к печати научно-популярный сборник «ОНОМАСТИКА ДЛЯ ВСЕХ. Т.1».

В нём будет представлен полный архив первых двадцати номеров газеты «Миръ имёнъ и названій», снабжённый предисловием и алфавитно-тематическим указателем. Объём книги — около 190 страниц (формат 60x88 1/8). Ориентировочная стоимость первого тома — 230 руб. Книга будет продаваться как в московском офисе Информационно-исследовательского центра «История Фамилии» на ВВЦ, так и через интернет-магазин нашего сайта Фамилии.Ру (www.familii.ru). Однако тираж издания будет ограничен, поэтому целесообразно зарезервировать книгу (т.е. подписаться на неё) заранее. Как это сделать? Следите за новой информацией на сайте www.familii.ru/ С Рождеством вас!

Михаил Горбаневский

Наш подписной
индекс по каталогу
«Пресса России», т. 1.

18973

У НИХ НЕ ТАК ЗАВЕДЕНО!

Из антропонимических
традиций стран Европы

В.О. МАКСИМОВ
Рубрика «К ИСТОКАМ
ИМЕН И ФАМИЛИЙ» (с. 4–5)

Наименования народов России: КАРЕЛЫ.

Р.А. АГЕЕВА
Рубрика «ИЗ ИСТОРИИ
ЭТНОНИМОВ» (с. 3)

ОПАСНОСТЬ УКРАИНИЗАЦИИ АНТРОПОНИМОВ

А.В. СУПЕРАНСКАЯ. Рубрика
«ОНОМАСТИКА И ОБЩЕСТВО»
(с. 1, 6, 8)

Загадка фамилии Евгения Онегина

М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ
Рубрика «ОНОМАСТИКА
И ЛИТЕРАТУРА» (с. 7)

С Рождеством!

ОНОМАСТИКА И ОБЩЕСТВО

ОПАСНОСТЬ УКРАИНИЗАЦИИ АНТРОПОНИМОВ

В мире много стран, жители которых двуязычны. Например, в Швеции и Финляндии двуязычны почти все. Помимо родного языка, они владеют английским, что необходимо для трудоустройства. Но свои языки они берегут. В Хельсинки есть большой институт по изучению «домашних» языков, т.е. финского, шведского, лапландского. В Финляндии живёт миллион шведов, и в местах их обитания все надписи даются на двух языках: финском и шведском. Это отражено и на наших географических картах. Например, город и порт Турку имеет параллельную шведскую форму Обо (на старых картах — Або).

Но близкородственное двуязычие, например, немецко-голландское, избегается, потому что значение одних и тех же слов в языках, восходящих к одному «корню», постепенно меняется. В результате получаются различного рода недоразумения. Так, глагол *bellen* по-голландски значит «звонить», а по-немецки — «лаять». Существует масса анекдотов о том, что случилось с немцем в Голландии, а с голландцем — в Германии. Например, один голландец, не попавший к немцам в гости, утверждал, что он долго звонил, а немцы ответили, что они собакам не открывают.

Близкое родство славянских языков требует тщательного отношения к каждому из них.

Даже такие близкородственные языки, как сербский и хорватский, имеют ряд отличий, на что обращает внимание каждый серб или хорват, избегая хорватско-сербского двуязычия: каждый говорит на своём языке.

Международные конгрессы славистов имеют целью изучение и сохранение каждого славянского языка или диалекта. При этом на конгрессе каждый говорит на своём родном языке. Благодаря близости славянских языков люди понимают друг друга и считают, что лучше говорить на хорошем своём, чем с ошибками на языке соседа.

К сожалению, этого не понимают на Украине (пишу «на Украине», а не «в Украине», потому что пишу по-русски).

Продолжение на с. 6

СЛОВАРЬ ДАРГИНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЁН

Багомедов М.Р. Словарь даргинских личных имён. — Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. — 169 с. (Дагестанский государственный университет).

ISBN 5-230-04989-8.

Словарь даргинских личных имён издаётся впервые. В нём представлено около 5000 личных имён даргинцев, зафиксированных в различных источниках. В

словарной статье толкуемого имени даётся характеристика, в которой наличествует языковая и культурно-историческая информация. Словарь рассчитан не только на лингвистов, но и на широкий круг читателей: учащихся и учителей школ, студентов и преподавателей вузов, работников сельских, поселковых, городских администраций и ЗАГСов, а также паспортно-визовых служб Республики Дагестан.

НАШ ЯЗЫК В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Головина Э.Д. Наш язык в вопросах и ответах. — Киров: Изд-во Аса, 2007. — 176 с. (Русский язык и культура речи).

ISBN 978-5-85271-276-9.

Кировский лингвист профессор Элеонора Дмитриевна Головина — известный специалист в области топонимики, лексикологии, культуры русской речи. Новая книга профессора Э.Д. Головиной содер-

жит 700 вопросов о русском языке, во многом выходящих за рамки школьных программ, а также краткие и ёмкие ответы на них. Основная часть заданий имеет актуальную тестовую форму, новационную для отечественного образования XXI века. Книга рассчитана на широкую читательскую аудиторию — от учащихся и абитуриентов до всех ценителей родной речи.

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Ономастическая школа, сложившаяся с 50-х гг. прошлого века в Уральском государственном университете им. А.М. Горького (УрГУ), — один из крупных научных коллективов в России. Основатель школы, профессор Александр Константинович Матвеев, известный учёный и педагог, руководитель кафедры русского языка и общего языкознания, создал серию «Вопросы топониматики (ономастики)», организовал многолетнюю Топонимическую экспедицию УрГУ, накопившую миллионные картотеки полевых лексических и ономастических материалов, и разработал новую концепцию исследования ономастики. Высоким научным уровнем отличаются и работы многочисленных учеников и последователей проф. А.К. Матвеева: Е.Л. Березович, М.В. Голомидовой, М.Э. Руг и др. Ежегодно в УрГУ защищаются новые докторские и кандидатские диссертации по ономастике.

Проблематика трудов, публикуемых представителями ономастической школы в Екатеринбурге, широка и во многом определяется научными интересами самого проф. А.К. Матвеева. Это общая теория и все разделы ономастики, а также русская диалектология, географическая терминология, финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала и др. Кроме того, исследователи занимаются культурологией, этнографией и фольклористикой. Круг изучаемых вопросов постоянно расширяется благодаря созданной в УрГУ фундаментальной базе для исследования собственно топонимии Русского Севера. В своих работах ономатологи УрГУ уделяют большое внимание сбору и обработке топонимического материала, его лингвистическому анализу. Среди трудов, посвящённых вопросам топонимики, отметим сборники «Финно-угорское наследие в русском языке» (2000), «Топонимия Урала и Севера Европейской части СССР» (1985), «Уральский лексикографический сборник» (1989), «Язык и прошлое народа» (1993); много таких работ в сборниках «Ономастика и диалектная лексика» (1996–1999). С 2004 г. УрГУ издаёт первый в России ономастический журнал «Вопросы ономастики» (выходит раз в году). Опубликовано большое количество монографий, топонимических словарей, научно-популярных книг.

Работы екатеринбургской научной школы ономастологов имеют большое значение для развития отечественной ономастики и лингвистики в целом. Прочитав статью А.К. Матвеева, которая носит характерное название «Апология имени»: «Мир ономастики... настолько велик, значим для общества и (не боюсь пафоса) прекрасен, что любой, кто к нему прикоснётся, будь то учёный — филолог, историк, географ, — краевед или просто любитель, уже не может пройти мимо» («Вопросы ономастики», 2004, № 1, с.7). «Имя — ключ ко многим проблемам истории человечества и его языков... Долг ономастов всемерно использовать удивительные возможности и пути, которые указывает имя» (там же, с.13).

Р.А. АГЕЕВА,
кандидат филологических наук,
научный консультант ИИЦ
«История Фамилии», зам. председателя
Топонимической комиссии МЦ РГО.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ СОБЫТИЕ

ИЗБРАН ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ЧЛЕНОМ АКАДЕМИИ

Дирекция ИИЦ «История Фамилии» и редакция газеты «Мир имён и названий» сердечно поздравляют известного русского художника и нашего надёжного друга Владимира Георгиевича МОЧАЛОВА с избранием действительным членом Российской академии художеств!

Избрание В.Г. Мочалова (р. в 1948 г.) в академики РАХ состоялось в Москве 18 декабря. В этот же день в выставочном зале РАХ на Пречистенке, 21 прошла торжественная церемония открытия персональной выставки графики В.Г. Мочалова «Знаменитости прошлого и настоящего». Владимир Георгиевич — мастер политической карикатуры и шаржа, около 20 лет был главным художником журнала «Крокодил». Его считают одним из самых талантливых продолжателей традиций таких мастеров, как Куркрыниксы, Б.Ефимов, Л.Сойфертис, К.Ротов, И.Семёнов, В.Горяев, Е.Шукаев.

Среди более 10 тысяч виртуозно исполненных шаржей и карикатур, рисунков и иллюстраций есть работы, любезно предоставленные Владимиром Георгиевичем газете «Мир имён и названий».

Выдающийся художник Борис Ефимов поздравляет ученика — В.Мочалова.

НОВЫЕ УЧЕБНЫЕ КУРСЫ

ПЛАНЫ ТОЛЬЯТТИНСКИХ ФИЛОЛОГОВ

Со следующего учебного года на филологическом факультете Гуманитарного института Тольяттинского государственного университета студенты 3-го курса будут знакомиться с основами русской ономастики. По инициативе зав. кафедрой славянской филологии ТГУ доктора фило-

логических наук М.А. Венгранович в учебный план студентов-филологов вводится спецкурс по ономастике. Профессор, академик РАЕН М.В. Горбаневский, научный руководитель ИИЦ «История Фамилии», с 4 по 7 декабря выезжал в Тольятти для чтения установочных лекций «Введение в русскую ономастику» и методологической помощи тольяттинским коллегам.

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОНИМОВ

КАРЕЛЫ

Газета «МИИН» продолжает знакомить вас (см. №№ 9–19) с происхождением названий народов и народностей современной России; в этой серии уже были опубликованы заметки об этнонимах ЧЕЧЕНЦЫ, БУРЯТЫ, АРМЯНЕ, МАРИЙЦЫ, БЕЛОРУСЫ, ЕВРЕИ, ЧУКЧИ, ТАТАРЫ, КАБАРДИНЦЫ, РУССКИЕ, МОЛДАВАНЕ.

КАРЕЛЫ — народ, проживающий в Республике Карелия, в Тверской, Ленинградской, Мурманской, Архангельской и др. областях (всего в РФ около 125 тыс. чел.), а также в Финляндии, Швеции и на Украине. Этнические группы карел: собственно карелы (живущие в средней и северной части Карелии или переселившиеся из этих мест), ливвики (Приладожье) и людики (Прионежье). Карельский язык относится к прибалтийско-финской группе финно-угорской языковой семьи. В нём различаются три диалекта: собственно карельский, ливвиковский и людиковский.

Карелы — особый прибалтийско-финский народ, сложившийся, вероятно, на основе неолитических племён юга Карелии и юго-восточной Финляндии. В формировании этого племенного объединения в 1-й половине 1-го тыс. н.э. (корела древнерусских летописей) приняли участие несколько этнических компонентов, в том числе древняя *весь*

(предки *вепсов*). В состав северных карел вошла и часть *саамов* (*лопарей*). Первое упоминание о карелах содержится в скандинавских сагах (с VIII в.), а в русских летописях под 1143 г.

Карельская деревня. Резьба по дереву.

Славяне, проникавшие на территорию Карелии из Новгородской земли и из Верхнего Поволжья, тесно контактировали с карелами и оказали влияние на их материальную и духовную культуру.

В XII–XV вв. складывается карельская народность.

В 1478 г. Карелия вместе с Новгородом вошла в состав Московского государства. В XVIII–XIX вв. земли карел были поделены между Олонецкой, Архангельской и Выборгской губерниями. В 1920 г. была образована Карельская трудовая коммуна (с 1923 г. Карельская АССР, в промежутке 1940–1956 гг. Карело-Финская ССР), с 1991 г. Республика Карелия.

Этноним *карелы* (самоназвание *карьялайсет*) отражает древнее племенное название *карьяла* — от слова *карья* «скот», «стадо», «множество, свора», «толпа людей». Названия *людики* и *ливвики* (разные диалектные формы одного и того же слова) происходят от русского слова *люди*.

Р. А. АГЕЕВА,
кандидат филологических наук,
научный консультант ИИЦ
«История Фамилии», зам. председателя
Топонимической комиссии ИИЦ РГО.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ИМЁН

ОТ РЕНТГЕНА ДО ... НАГАНА

Мы уже рассказывали в газете не раз о том, как самые различные географические названия, будучи именами собственными, могут превращаться в нарицательные слова. Результатом этого является то, что, утрачивая функцию индивидуализации, выделения из ряда, они приобретают прямо противоположную функцию обобщения: *Ахатес*, река на острове Сицилия — *агат*, полудрагоценный камень, минерал; английский город *Регби* — спортивная игра в овальный мяч, *регби*; *Битюг*, река в Воронежской области, — *битюг*, сильная ломовая лошадь особо крупной породы.

Такой же процесс можно наблюдать и в другой области ономастики — антропонимии, то есть среди различного рода собственных именований людей.

Нарицательные слова, образованные от мужских и женских личных имён, фамилий, прозвищ, отнюдь не единичны. Более того, в русском языке их довольно много. Просто такого рода слова мы уже не воспринимаем как образованные от антропонимов, не чувствуем, а иногда и не знаем их связи с про-

изводящей основой. Значительная часть этих слов образована от иноязычных антропонимов.

Из учебников физики нам давно известны наименования физических единиц. Как правило, они связаны с фамилиями известных учёных. Это *ампер*, единица измерения силы электрического тока (*А.М.Ампер*), *ватт*, единица мощности тока (*Д.Уатт*), *рентген*, единица измерения излучения (*В.Рентген*) и целый ряд других.

Многие, по-видимому, знают и о том, что личным именам обязаны своим происхождением названия ряда систем огнестрельного оружия: пистолет *браунинг*, изобретённый американцем *Дж.Браунингом*, револьвер *кольт*, патент на который получил конструктор и владелец крупного завода по производству ручного огнестрельного оружия *С.Кольт*, также американец. Братья *Пауль* и *Вильгельм Маузеры*, конструкторы из Германии, создали и начали выпускать на своих оружейных заводах особые магазинные винтовки и пистолеты — *маузеры*.

Как справедливо пишут историки оружия, конструкция револьвера, известного как *наган*, оказалась столь удачной, что за долгое время своей службы этот револьвер не подвергался серьёзной модификации. Два бельгийца, братья

Эмиль и Леон *Наганы* (*Nagant*) создали револьвер, скоторым русские офицеры шли в

атаки в Манчжурии и Галиции, а красные командиры поднимали отважных бойцов на полях Великой Отечественной. Этим оружием размахивал лихой Лёнька Пантелеев во время своих налётов, его же сжимали в потных ладонях первые милиционеры. Именно *наган*, а вовсе не маузер носил на боку «железный» Дзержинский.

Без легендарного револьвера системы Нагана российская история была бы неполной...

ОНОМАСТИКА-ИНФОРМ

У них не так заведено!

Полная официальная форма именования человека, принятая в нашей стране (ученые иногда пользуются термином

антропонимическая формула), состоит из трёх элементов: имени, отчества и фамилии. Но так было далеко не всегда. В одних

случаях указывали одно лишь имя, в других — число именованных было даже более значительным, чем современная нам трёхчленная формула (1500 г. — *Иванец Беляица Гридин сын Дурова Трусов внук Воробина, помещик*). Больше внимание полному именованию человека уделяли, например, в случае его высокого социального положения или же при упоминании в документе нескольких тезок. Процесс выработки современных правил именования возник не сразу и продолжался много столетий. При Екатерине II даже был издан соответствующий указ, согласно которому полным отчеством следовало именовать лишь чиновников первых пяти классов табели о рангах. Чиновники VI–XVIII классов могли быть записаны лишь с полуотчеством: *Иванов, Васильев, Никитин...* Прочим же чиновникам было указано и вовсе "отчества не указывать". Лишь в XIX веке современная формула именования была окончательно оформлена и закреплена законодательно. Таким образом, мы видим, что часто встречающееся в научно-популярной литературе утверждение, будто бы традиция образования фамилий была заимствована русскими «с Запада», далека от истины. Поиск окончательного варианта такой формулы был основан на самобытных традициях. Но вот что действительно мы позаимствовали, так это название **ФАМИЛИЯ**, хотя и в значении отличном от первоначального.

Впрочем, и у других европейских народов обычаи официального именования далеки от однообразия. Ближе всего нам, пожалуй, греческий «образец». У древних греков было принято в документах называть человека по имени и отчеству. Нередко добавлялось указание на этническую принадлежность; чаще всего это было название родного города. У аристократов в широком употреблении

были и родовые прозвища, образованные от имени предка. Кстати, в настоящее время полная антропонимическая модель греков выглядит примерно так же, как и у восточных славян. Она состоит из личного имени, отчества и фамилии; например, в записи *Георгиос Димитриу Феодоракис* имя *Димитрий* употреблено в родительном падеже (т.е. буквально *Димитрия 'сын'*), а уменьшительный суффикс *-акис* схож со знакомым нам славянским *-енко* (буквально *'маленький' Фёдор*).

У древних римлян ещё в VI веке до н.э. было принято называть человека только по его личному имени. Но уже к III веку до н.э. у римлян получает распространение обычай именования человека «с отчеством». Например, запись *Marcus Marci filius* аналогична древнерусской записи *Марк Марков сын*. Появляется в римской традиции и обычай употребления так называемого *согномен* (дополнительное имя). Первоначально когномен возник как обычное прозвище (*Като* — «хитрый», *Лонгус* — «длинный», *Сулла* — «рыжий» и др.), но именно он стал передаваться по наследству и развился в подобие современных фамилий. При записи полного именования римлянина могли указываться и другие его «паспортные» данные: чей внук, чей правнук, к какому роду принадлежит и т.д. Но столь «громоздкие» способы именования применялись лишь для представителей знатных родов. Упомянув граждан «попроще», не говоря уже о рабах, по-прежнему могли ограничиваться лишь одним личным именем. С возникновением христианской религии полные именования стали дополняться именами святых. А к V веку н.э. большинство людей в Риме стали именоваться лишь одним именем — христианским. Поэтому вновь потребовалось дополнительное именование, которым стало опять-таки привычное славянам отчество: оно могло образовываться из имени отца в родительном падеже (*Паулюс Петри*, т.е. *Павел Петров*) или при участии предлога *de* (*Паулюс де Петро*).

Из этих отчеств и возникли в Венеции в IX в. первые полноценные фамилии. Разумеется, оформление фамилии происходило тем раньше, чем более вовлечённым был конкретный человек в торговые и иные отношения, требующие юридического оформления. Поэтому процесс «офамиливания» вене-

цианцев так же, как позднее и в других странах Европы, и у нас в России, не был одномоментным, а растянулся на

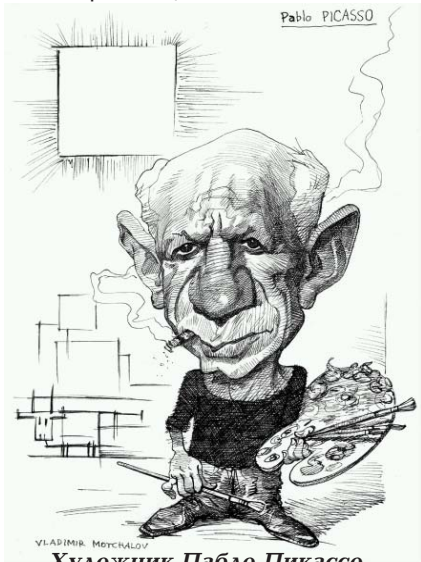
несколько веков. Большую помощь в признании фамилий оказала католическая церковь: на Тридентском соборе (1564 г.) было принято решение о том, что при крещении ребёнка священник должен записывать и его фамилию. Но и после этого оформление фамилий в Европе продолжалось ещё не одно столетие и далеко не по единым правилам.

Современные испанские фамилии, как правило, состоят из двух частей: фамилий по отцовской и по материнской линиям. Например, если мужчина с фамилией *Веларде Мартинес* (*Velarde Martinez*) женится на женщине с фамилией *Гонсалес Ромеро* (*Gonzalez Romero*), то их дети будут носить фамилию *Velarde Gonzalez*. А вот у жены будет другая фамилия: *Gonzalez Velarde*. Более того, благодаря использованию предлога *de*, союза *y*, артикля и их сочетаний (например: *de la, de los, de las, del*), способов образования аристократических фамилий может быть несколько: *Josefa Fernandez de Garay, Rosa Arciniega de la Torre, Teresa Alvarez del Castillo* и т.д.

Писатель Мигель Сервантес. Miguel de Cervantes Saavedra, 1547–1616.

Но есть в истории становления испанских фамилий одна особенность, сближающая их с русскими. Известно, что огромное число русских фамилий возникло гораздо раньше их официального «признания». Иначе мы не имели бы сегодня в России такого большого числа *Гусевых, Карасёвых, Лопатиных* и, конечно же, *Медведевых*. Ведь мирские имена перестали официально фиксировать в документах ещё в начале XVIII века. И у испанцев обязательно наличие фамилий было окончательно введено, как и у нас, лишь в XIX в., когда прозвища в документах давно уже не указывались. Но именно они стали основами многих испанских фамилий. Да и в случаях, когда фамилия была записана «по правилам» (от официального имени), вместо неё часто продолжали использовать традиционное семейное прозвище.

Художник Пабло Пикассо.
Pablo Diego Jose Francisco de Paula Juan Nepomuceno Maria de los Remedios Cipriano de la Santísima Trinidad Clito Ruiz y Picasso, 1881–1973.

А вот в Исландии фамилий нет и сегодня. В этой стране старину не только чтут и воспевают, но и охраняют законодательно. В 1925 году здесь был принят закон, предписывающий следующее: «Никто не должен брать себе фамилию в нашей стране». Каждый исландец, как и две тысячи лет назад, именуется только по имени (одному или двум) и отчеству, например: мужчина — *Gunnar Benediktsson*, женщина — *Sigrídur Stefansdóttir*.

Отчество исландца может быть записано и от имени матери. Иногда добавляется указание на название селения, в котором родился данный человек или его предок. Тогда его полное имя действительно напоминает отрывок из древней саги: *Вивиль, сын Гейрмюнда из Вёра (Vivil Geirmundsson ur Var)* или *Карл, сын Гриса из Наттфаравика (Karl Grisson fra Nattfaravik)*. Но такие случаи — лишь исключение из правил. И, кстати, в телефонном справочнике Рейкьявика все абоненты расположены в алфавитном порядке... по имени, за которым следует отчество.

Вообще, все скандинавские народы весьма долго пытались сохранить свои отчества, но, в отличие от восточных славян или греков, им этого сделать не удалось. В Швеции в среде крестьянства отчества были в широком употреблении до конца XIX века (в 1901 г. их использование было запрещено), а в Норвегии в сельской местности отчества употреблялись вплоть до середины XX в. В Дании борьба администрации с отчествами началась значительно раньше — уже в 1828 г. был издан закон о запрете употребления отчеств: из них сделали фамилии. Кстати, желание упростить свою систему именования, «чтобы было как у всех в Европе», сослужило датчанам плохую службу. При отсутствии других компонентов в именовании возникло большое число повторов имени и фамилии, это весьма запутывало и усложняло делопроизводство. Поэтому в 1904 году датское правительство в законодательном порядке «предложило» гражданам изменять старые фамилии таким образом, чтобы они отличались от традиционных отчеств. Этот закон был отменён лишь в 1961 году. Возможно, датчанам удалось несколько «поправить» ситуацию с однотипными фамилиями. А вот у шведов ещё в середине XX века на 8,9 млн. граждан более 380 тыс. человек носили фамилию *Andersson*, более 364 тыс. — *Johansson* и около 334 тыс. — *Karlsson*.

Самая необычная история приключилась с фамилиями скандинавских дворян и той части бюргерства, которая в XVII–XVIII вв. принадлежала к числу наиболее образованных или состо-

ятельных граждан. Стремление быть похожими на «настоящих европейцев» привело к появлению в их среде фамилий, копирующих, в первую очередь, немецкие.

Философ и писатель Фридрих Ницше.
Friedrich Wilhelm Nietzsche, 1844–1900.

Многие из них и в Дании, и в Швеции часто просто сочиняли себе фамилии, например, путём изменения звучания на немецкий или латинский манер или даже методом перевода их на эти языки. Более того, некоторые добавляли в фамилию не существующие в скандинавских языках предлоги *von* и *de*, которые у немцев и французов были атрибутами принадлежности к дворянству. Разумеется, никакого дворянского титула во Франции или Германии их обладатели при этом не получали. Но, в отличие от итальянцев или испанцев, у которых предлог *de* тоже активно использовался в фамилиях, но не имел яркого аристократического оттенка, здешние дворяне, вероятно, были уверены, что такое звучание их фамилию сильно облагораживает. Надо думать, немало повеселили они своих современников. Не меньше, чем современных россиян развлекает «новорусское дворянство», численность которого неуклонно растёт...

Может быть, вскорости и у нас появятся свои фон-Митрофановы, де-лос-Лужковы, Лясобчаки или д'Устиновы, создав тем самым новую моду в российской антропонимической системе? А там, глядишь, при поддержке уже вполне дворянской Думы созреет и закон о запрете употребления в России отчеств. И мы тоже будем совсем «как европейцы». Вот только какие? Они-то разные.

В.О.МАКСИМОВ,
генеральный директор ИИЦ
«История Фамилии».
Рисунки академика Российской академии художеств В.Г.Мочалова.

В февральском номере читайте очерк В.О.Максимова «Иван да Марья, Артём да Дарья», в котором автор расскажет о том, какие личные имена (мужские и женские) сейчас наиболее популярны в России.

ОПАСНОСТЬ УКРАИНИЗАЦИИ АНТРОПОНИМОВ

Продолжение. Начало — на с. 1.

Украинский и русский языки особенно близки, потому что размежевались в XV–XVI веках. Но писавший в XVIII веке монах Киево-Печерской лавры Памва Берында ещё считал свой язык русским (*росским*), а не украинским.

За истёкшее время украинский язык обрёл свою систему: выработал свою фонологию, морфологию, словообразовательные модели, сохранив чрезвычайную близость к языку русскому. Эта близость особенно явственно ощущается в словарном составе обоих языков, но материально общие слова часто имеют иную стилистическую соотносённость. Например: укр. *шкіра* кожа (человека) — рус. *шкура* кожа (животного), укр. *штучній* «искусный» — рус. *штучный* «измеряемый на шути, отдельно считаемый».

Ряд языковых явлений, которые в русском языке считаются диалектными и с которыми борются учителя русской словесности, для украинского являются литературной нормой. Например:

укр. *кожній* — рус. *кажный* клеймится как ошибка; укр. *їхнє* — рус. *их*.

Орфографические расхождения: укр. *можна* — рус. *можно*; укр. *передаються* — рус. *передаются*; укр. *проживають* — рус. *проживают*.

Удвоенные согласные в заимствованных словах и именах в русском языке сохраняются, в украинском языке — нет.

Примеры можно продолжать. Ясно, что рядового человека, не прошедшего длительной специальной подготовки, невозможно обучить всем тонкостям украинского и русского правописания, произношения, словоупотребления. В его сознании непременно произойдёт **креолизация**, т.е. смешение обоих языков, и через 10–20 лет не будет ни русского, ни украинского языков, а получится пёстрая смесь восточнославянских наречий.

Берегите украинский язык! Как языку молодому, не имеющему столь длительной литературной традиции, как язык русский, ему, в первую очередь, грозит разрушение.

Тем не менее, в последние годы на Украине проводится активная украинизация всего неукраинского, особенно русского. Хотя на Украине живут люди

тридцати различных национальностей, все они объявлены украинцами, а их имена переписываются украинскими буквами, причём не просто транслитерируются или транскрибируются, но и заменяются современными украинскими именами исторически того же происхождения. Например, русское имя *Елена* записывается в документах *Олена*, *Алексей* — *Олексій*, *Александра* — *Олександра*, *Дарья* — *Одарка*, *Дмитрий* — *Дмитро*, *Павел* — *Павло*, *Ефрем* — *Окрім*, *Анна* — *Ганна* и т.д. В результате человек теряет своё имя, инициалы, национальность.

В юридических актах говорится о том, что иноязычные имена и фамилии полагается передавать на Украине с помощью транскрипции, основы которой изложены в книге «Український правопис», постоянно издаваемой в Киеве. Но представленные в книге правила недостаточны и непоследовательны, а в повседневной юридической практике от них отступают.

Например, в документах русского человека по имени *Белан Алексей Евгеньевич* пишут *Белан Олексій Євгенійович*, где превращение *Белан* в *Белан* — это **транслитерация**. Замена *Алексей* на *Олексій* может считаться традиционной, или исторической заменой. В отчество *Євгенійович* вмешалось украинское словообразование.

Я бы оставила всю эту формулу имени *Белан Алексей Евгеньевич* в документе на украинском языке без всяких изменений, поскольку те же самые буквы есть в русском и украинском алфавитах. Пусть в произношении это звучит несколько ина-

че, зато мы сохранили документальную точность. Произносительные навыки украинцев и русских различные. Даже если русское имя будет написано в точ-

ном соответствии с нормами украинского письма, украинец будет его произносить по-украински, а русский — по-русски. Невозможно в связи со слишком близким родством языков овладеть сразу двумя произносительными системами.

Имена *Алексей*, *Евгений*, *Ирина*, *Елена* принадлежат русскому языку и культуре, имена *Олексій*, *Євгеній*, *Ірина* (или *Ярина*), *Олена* — украинскому языку и культуре. Таким образом, заменяя имена одного ряда именами другого ряда, мы переносим человека из одного культурного окружения в другое, хотя и родственное.

«Фонетичні правила правопису слов'янських прізвищ» из «Українського правопису» не являются правилами транскрипции. Это, скорее, правила транслитерации с некоторыми отступлениями в сторону исторических и морфологических замен. Поэтому использование их при написании (а вернее — переписывании) русских фамилий, имён и отчеств с учётом законодательства Украины и международного права весьма проблематично.

Препятствуют этому, с одной стороны, технические возможности обоих алфавитов, лишь недавно между собой размежевавшихся. Теперь, волею пишущих, они должны снова соединиться. Но это невыполнимая задача.

С другой стороны, при передаче имён одного языка средствами другого языка мы должны передавать не «буква в буква» и не «звук в звук», а заменять слово одного языка равноценным словом другого языка. Предлагаемые правила ориентируются преимущественно на буквы.

Так, весьма непоследовательна предлагаемая передача гласной буквы *И* русского и других славянских языков.

А. В. СУПЕРАНСКАЯ, доктор филологических наук, профессор, академик РАН, член Международного совета ономастических наук, главный научный сотрудник Института языкознания РАН.

Окончание — на с. 8.

ЗАГАДКА ФАМИЛИИ ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА

И школьники, и студенты часто спрашивают: почему Пушкин дал главному герою своего романа такую необычную фамилию? Случайно ли это? Что может означать фамилия *Онегин*, от какого слова она образована?

Скажу сразу, что окончательного и точного ответа на эти вопросы нет. Попытки дать его уже предпринимались неоднократно и, вероятно, будут еще продолжены.

Самая распространённая версия говорит о том, что поэт мог образовать фамилию *Онегин* от географического названия, ему хорошо известного, — *Онега*. Такое наименование носит река *Онега*, впадающая в Белое море, город, стоящий в её устье (населённый пункт с таким названием известен еще с XVI века). Конечно же, необходимо вспомнить и о другом топониме — *Онего*, древнерусском названии Онежского озера.

Однако исторические источники донесли до нас сведения о реальных лицах, которые носили фамилию *Онегин*. Хотя время появления фамилии остаётся неизвестным, установлено (В.А.Никоновым), что она была распространена на севере России и первоначально значила «житель с реки Онега». Перепись 1897 года зарегистрировала в Архангельской губернии 117 Онегиных в Холмогорском уезде и 9 — в Онежском. Большинство из них были лесорубами или сплавщиками леса. Пушкин для героя своего романа мог взять готовую фамилию или создать её по законам русского языка.

Используя реальную «северную» фамилию *Онегин*, Пушкин мог подчеркнуть суровость Евгения, его холодное сердце, трезвый, слишком рассудочный ум.

Представим себе на минуту, что у Евгения Онегина была бы другая фамилия... Кажется, ну и что же — ничего особенного, суть романа осталась бы прежней. Да, вероятно так, но всё же кое-что существенное было бы другим, и прежде всего в чём-то изменилось бы наше восприятие романа. Наверняка менее образно воспринимались бы строки «...Рано чувства в нем остыли; Ему наскучил света шум»; «Ничто не трогало его, Не замечал он ничего»; «Они сошлись. Волна и камень, Стихи и проза, лёд и пламень Не столь различны меж собой» и т. д.

В то же время некоторых исследователей ассоциация с рекой Онегой не устраивает. Существует мнение, что фамилия *Онегин* должна была быть, по замыслу Пушкина, более говорящей, должна была вызвать более обязательные ассоциации. И тут на сцену выплывает весьма сомнительная версия о французском происхождении фамилии, точнее говоря, версия о том, что Пушкин при её создании использовал два французских корня, а именно *enpiu* и *neg*, прибавив к ним русский суффикс *-ин*. Авторы этой версии считают, что Пушкин в тексте романа умышленно не использовал французское слово *enpiu*, но привел их эквиваленты — русское *хандра* и английское *сплин*. Вот что писал в одной из своих публикаций литературовед А.Тархов: «Пушкин приберег «enpiu» для иного назначения — он «включил» его в фамилию героя!» Далее можно прочитать: «...От соединения двух корней рождается «словесная эмблема» героя *аню+нег+(ин) = Анегин*, что в переводе на русский язык означает «скучающий отрицатель», и в этом случае, заключает А.Тархов, «сама судьба Евгения Онегина скрыта в его имени!».

Как можно отнестись к этой гипотезе? Мягко говоря, в ней слишком много натяжек.

Во-первых, французское слово *enpiu* (означающее «скука») никогда, ни при каких условиях не может звучать как «аню»: произносить его так — значит безбожно коверкать французский язык, владеть им примерно в той же степени, как госпожа Бальзамина в известной пьесе А.Н.Островского. Пушкин принадлежал к иному кругу, в котором говорили

на правильном, литературном французском языке, свободно заменяя им русский. Во-вторых, механическое сложение корней «аню» и «нег» («отрицание») не дает в сумме «Онегин»: либо от первого корня останется одно А, к тому же превратившееся в О, либо от второго корня (при ссылке на редукцию гласной) останется одно Г. Но это отнюдь не смущает автора гипотезы.

Следует подчеркнуть и другое. Вряд ли справедливо считать, что поэт действительно «приберегал» французский синоним слова *хандра* для включения его в состав фамилии героя. Откройте «Словарь языка Пушкина»: в нём вы не найдёте слова *enpiu* (ни в его правильном, ни в искажённом звучании), но зато найдёте слово *сплин*. Оно встречается несколько раз в самом «Евгении Онегине», а также в статьях и — что особенно важно — в письмах поэта. Но главное в ином: метод «расшифровки» фамилий литературных персонажей, подобный тому, что использовал А.Тархов в работе с антропонимом *Онегин*, может нас завести весьма далеко... Листая, скажем, англо-русский словарь, вполне просто можно подобрать соответствующие созвучия: *on + against = Онегин* (весьма приблизительно, но дух «противоречия», «отрицания» выражен как «на» и «против»). Думается, что подобные «изыскания» могут быть продолжены практически по любому словарю — хоть по арабско-русскому.

Конечно, для Пушкина была важна и необыкновенная благозвучность сочетания имени и фамилии: *Евгений Онегин*. Но об этом речь пойдёт в наших будущих публикациях.

М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ,
доктор филологических наук,
профессор, научный руководитель
ИИЦ «История Фамилии»

ОТКРОЙТЕ СТРАНИЧКУ ИСТОРИИ ВАШЕЙ СЕМЬИ

Один из основных видов интеллектуальной продукции Информационно-исследовательского центра «История Фамилии» — Семейные Дипломы, владельцы которых благодаря им отныне знают происхождение своей фамилии, её этимологию.

Выбрав для ПОДАРКА своим друзьям, родственникам, коллегам ФАМИЛЬНЫЙ ДИПЛОМ, созданный в нашем Центре на основе уникальной историко-лингвистической компьютерной базы данных, вы примете ОЧЕНЬ УДАЧНОЕ РЕШЕНИЕ!

Вручив его дорогим вам людям, вы подарите им бесценную крупицу истории семьи, родной речи и нашего Отечества. **Такой интеллигентный и необычный ПОДАРОК может стать для них новой СЕМЕЙНОЙ РЕЛИКВИЕЙ!**

Адрес: Москва, просп. Мира, ВВЦ, пав. «Центральная», офис 17. (ст. метро «ВДНХ»).

ЕЖЕДНЕВНО

Пон.-воскр. с 10 до 18 час.

Тел.: (495) 518-09-61, 8-499-760-26-04.

E-mail: info@familii.ru

Веб-сайт: www.familii.ru

© Мирь имён и названий, № 20 (01-08). Газета зарегистрирована Федеральным агентством по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Рег. ПИ №ФС 77-24176.

Учредители: В.О. Максимов, М.В. Горбаневский. Издатель: ООО «ИИЦ «История Фамилии».

Генеральный директор — Владимир МАКСИМОВ.

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции.

СВЯЗУЯ НИТЬ ВРЕМЁН...

Многоязычная Россия — это уникальный сплав древних культур. Фамилии — часть общего историко-культурного и лингвистического наследия народов Российской Федерации.

Информационно-исследовательский центр «История Фамилии» работает в Москве с мая 1996 г. Его основал В.О. Максимов, сейчас являющийся генеральным директором Центра.

Научным руководителем Центра с начала 2006 г. стал профессор М.В. Горбаневский. Ныне это одна из ведущих научных организаций страны, занимающихся исследованиями антропонимов: имён, отчеств, фамилий, а также географических названий.

Изучение фамилий даёт ценный материал для языкознания, истории, этнографии, религиоведения, литературоведения и других научных дисциплин и областей знания.

С апреля 2006 г. Информационно-исследовательский центр «История Фамилии» издаёт единственную в России научно-популярную лингвистическую газету «Мирь имён и названий». Газета выходит в бумажной и электронной версиях и в короткий срок приобрела тысячи заинтересованных читателей. Её основная миссия — просветительская и образовательная.

Газета также выступает как связующее звено между учёными-ониматологами различных регионов России и СНГ, помогает им расширять и развивать профессиональные контакты. Жизнь также показала особое значение и интернет-сайта нашего Центра www.familii.ru как справочно-информационного ресурса и как самостоятельного просветительского проекта.

ОНОМАСТИКА-ИНФОРМ

В.О.Максимов и председатель совета Российского гуманитарного научного фонда, член-корреспондент РАН Ю.А.Воротников.

ОПАСНОСТЬ УКРАИНИЗАЦИИ АНТРОПОНИМОВ

Окончание. Начало — на с. 1, 6.

Необходимо напомнить о том, что имена собственные как слова специальной лексики играют особо важную роль в официальной сфере использования языка. В «Правописе» игнорируется положение о юридической функции имён собственных, и во всех действующих юридических органах Украины чувствуется явная недооценка этого положения.

Современные фамилии — это искусственно вводимые языковые знаки, условно закреплённые за определёнными семьями. Они идентифицируют не значениями своих основ, а звучанием и написанием. Поэтому «переводить» на другие языки основы фамилий нельзя. Нельзя также при передаче фамилий

средствами другого языка вводить такой критерий, как написание в прошлом буквы «ять» в основе фамилии. Это не сделает фамилии более понятными, но нарушит их юридическую функцию идентификации личности.

То же касается личных имён и отчеств: даже написание *Иван Иванович* вместо *Иван Иванович* меняет национальность человека, а значит, нарушается идентификация его личности.

А.В.СУПЕРАНСКАЯ

От редакции: Мы опубликовали сокращённый вариант статьи профессора А.В.Суперанской. Полный текст этой работы вы можете скачать с сайта www.familii.ru (см. раздел «Ономастика»).

Главный редактор — профессор Михаил ГОРБАНЕВСКИЙ.

Адрес для писем: 129164, Москва, а/я 110. E-mail: onomastika@rambler.ru

Все номера газеты — на сайте www.familii.ru

Отпечатано в типографии ООО «ИПФ «Гарт», 123317, Москва, ул. Антонова-Овсеенко, д. 13. Подписано к печати 24.12.07. Тираж 1500 экз. Заказ № 655. Цена свободная.

Научные партнёры ИИЦ «История Фамилии»: Интернет-портал Грамота.Ру.

Гос. институт русского языка им. А.С. Пушкина. Топонимическая комиссия МЦ РГО. Редакция журнала «Русская речь».

Гильдия лингвистов-экспертов (ГЛЭДИС). Общество любителей российской словесности. Российский университет дружбы народов. Музей В.И. Даля. Дом Народов России.

Юридическая поддержка и защита — Группа компаний «Экскалбур».